

Чжоу Янь умер. Едва установили первопричину его состояния, как он, не дождавсь целенаправленного лечения, скончался от внезапного сердечного приступа, вызванного хроническим нервным истощением и бессонницей.

До самой смерти он боялся закрыть глаза из-за непрекращающегося ужаса.

Чжоу Цзимин работал всю жизнь, стремясь создать детям безбедную жизнь и обеспечить им ровный путь. Он и представить не мог, что переживёт собственного ребёнка, тем более что сын умрёт такой страшной смертью.

Мучения от невозможности уснуть месяцами, отказ сомкнуть веки даже перед смертью — он не мог без содрогания вспоминать лицо сына в последние минуты.

У нескольких однокурсников, евших с Чжоу Янем «Сянь Юй», начали проявляться симптомы отравления разной степени тяжести. И не только у них — список, который скрывал хозяин «Фулу Цзюй», был подобен Книге Жизни и Смерти. Пока не разработают специфическое противоядие от «Сянь Юй», большинство людей в этом списке просто ждали своей очереди умирать.

Хозяин «Фулу Цзюй» выбирал в жертвы людей с деньгами, любивших потакать своим слабостям. Те думали, что это всего лишь кусок рыбы, а не какая-то экзотическая дичь, и чем это может грозить? Никто не ожидал, что всё зайдёт так далеко.

Один за другим они ринулись в полицейский участок, требуя, чтобы хозяин «Фулу Цзюй» заплатил жизнью.

Ресторан «Фулу Цзюй» уже был разрушен, когда в него врезалась гигантская рыба. Чтобы предотвратить дальнейшее обрушение, зону на несколько десятков метров оцепили. Управляющего рестораном задержали, а официантов, которые ничего не знали, опросили и отпустили.

Те, кто съел рыбу, но симптомов пока не имел, не паниковали. Они рассуждали так: раз уж много людей её съело, власти не могут дать им просто умереть — наверняка найдут способ спасти. Так что, ничего не поделаешь, решили ждать.

Но те, у кого уже проявились симптомы, впадали в иступление. Страх смерти и давление перед лицом гибели заставляли их даже при лёгких симптомах чувствовать себя на смертном одре. У некоторых тело ещё не разрушилось, а разум уже сдался. Кто-то забрался на крышу, крича, что хозяин «Фулу Цзюй» должен ответить жизнью.

Прохожие вели прямую трансляцию. Любопытствуя о причине, сведущие люди рассказали всю историю, и в комментариях к стриму почти все осуждали происходящее.

«Поделом! Сто раз предупреждали не есть неизвестно что и держаться подальше от дичи, а вы всё гонитесь за новизной. Некого винить, кроме себя».

«Всё съедобное тщательно отобрано нашими предками. Что не выбрали — несъедобно. Предки рисковали жизнью, выясняя, что безопасно, а вы пренебрегаете ими и ищете экзотику. Такой исход не заслуживает сочувствия».

«Я специально искал видео с той гигантской рыбой. Она пугающе огромна. Как вообще можно было заставить себя это съесть?»

«Сколько ещё раз люди должны заболеть от дичи, чтобы усвоить урок? Думаете, именно вам повезёт?»

«Слышал, что этот яд поражает нервную систему. Повреждения нервной системы почти всегда необратимы. Это тяжело».

«Не было трагедии, когда вы это ели. Теперь жалеете — слишком поздно!»

В итоге парня, угрожавшего прыгнуть, спасли. Он боялся умирать, и ему не хватило духа прыгнуть — потому-то его психика и сломалась.

Трендовая тема, которая уже начала затихать, снова взорвалась в публичном поле из-за этой инсценировки попытки суицида.

С самого начала этот инцидент вызвал огромный резонанс. Странная рыба трое суток возглавляла топы трендов. Теперь же, когда ажиотаж вернулся, власти решили, что лучше обнародовать информацию, чем подавлять её. Они выпустили официальное сообщение для населения: красная чешуйчатая рыба, найденная в ручьях и реках, ядовита. Нашедшего просят сообщить в полицию за вознаграждение, самостоятельный вылов запрещён.

Особо подчеркнули запрет на дичь и любую пищу неизвестного происхождения.

Также населению пояснили: дичь — это не только лесные звери; всё, что выловлено в реках или море, выросло в дикой природе, считается дичью. Даже если вы знаете название рыбы или мяса, если оно не выращено искусственно и не прошло надлежащую обработку — не ешьте. Паразиты тоже представляют серьёзную опасность.

Обычным людям, не имевшим к этому отношения, было просто любопытно. Дичь — удел богатых, они и свинину-то с трудом могли себе позволить, не то что экзотические деликатесы. А на ту рыбу даже смотреть страшно — они бы не осмелились её есть.

В рыбацком сообществе стоял шум. После выхода новостей некоторые и правда сдали рыбу «Сянь». Один любитель рыбалки полмесяца назад поймал странную рыбу. Не огромную, длиной с руку взрослого, но такую, какой он никогда не видел. Он принёс её домой и посадил в аквариум.

А через два дня видео с разрушением «Фулу Цзюй» гигантской рыбой стало вирусным. Ему было и жутко, и любопытно, он пригласил нескольких приятелей-рыбаков посмотреть на диковину.

Когда вышли новости о ядовитой красной чешуйчатой рыбе, он тут же отнёс аквариум в полицейский участок и получил вознаграждение в тысячу юаней — хотя сам аквариум стоил дороже.

Он выложил всю историю в интернет, получив трафик. Люди спрашивали, где он поймал рыбу, и он рассказал. Некоторые рыбаки решили, что попробовать стоит: поймал одну — получил тысячу юаней. Они взяли снасти и поехали туда.

Но прибыв на место, увидели, что всё оцеплено. Власти буквально фильтровали каждую каплю воды в ручье Луося, прежде чем пустить воду ниже по течению.

Пока шум не утих, Линь Сяоян закрыл дело семьи Чжоу.

Когда Линь Сяоян вернулся во двор с кучей сладостей, Бай Чжичжи уже научился пользоваться говорящей ручкой под руководством Юэ Чжихуань. Куда бы он ни навёл — оно читало вслух. С помощью этой машины он уже знал большинство основных иероглифов.

Линь Сяоян посмотрел на его прогресс и вздохнул: «Мы оба демоны, почему у нас такой разный темп обучения?»

Бай Чжичжи растерянно поднял голову. Линь Сяоян добавил: «Тот лис, что работает в зоопарке, до сих пор ходит в вечернюю школу».

Бай Чжичжи: «Вечерняя школа — это тоже место учёбы?»

Линь Сяоян: «Да. В прошлый раз я спрашивал о его успехах — у него неплохо, уже уровень третьего класса».

Бай Чжичжи любопытно спросил: «А какой это уровень?»

Линь Сяоян усмехнулся: «Человеческое образование делится на дошкольное, начальную школу (1–6 классы), среднюю (3 года), старшую (3 года) и университет (4 года). После этого можно зарабатывать на жизнь».

Бай Чжичжи глянул на свой прибор: «А это какой уровень?»

Линь Сяоян ухмыльнулся: «Это дошкольный».

Пока Бай Чжичжи лишился дара речи, Линь Сяоян вытащил из кармана два красных конверта: «Вот, по одному каждому. Всем раздают».

Юэ Чжихуань радостно приняла и жестом поблагодарила.

Бай Чжичжи осмотрел конверт, перевернул: «А это зачем?»

Линь Сяоян: «У нас во дворе традиция: завершили дело, заработали — раздаём красные конверты. Небольшие, по двести юаней каждому, разделить радость».

Бай Чжичжи заглянул внутрь. Его научили различать деньги — красная купюра в сто юаней, самая крупная. «Но Чжоу Янь мёртв. Вы его не спасли».

Линь Сяоян: «Чжоу Янь умер, потому что съел что попало, а не из-за проклятия. Мы помогли определить причину — это всё равно считается завершением дела. Семья Чжоу всё равно платит».

К тому же, семья Чжоу теперь полностью поглощена ненавистью к хозяину «Фулу Цзюй». Ни на что другое у них не было сил. Чжоу Цзимин был раздавлен горем, его жена Люй Цинхэ плакала дни и ночи напролёт, не в силах ничем управлять. Всё легло на плечи Чжоу Цзин.

Чжоу Цзин знала, что заклинатели — люди непростые. Никто не осмеливался им задолжать. Сверх оговорённой платы она добавила благодарственный гонорар за те несколько лишних фраз, что сказал Цзян Линь.

Хотя правда о смерти брата и так сняла бы с неё подозрения в глазах отца, замечание Цзян Линя уберегло её от возможных сомнений. Если бы отец позже заметил, как гладко она управляет компанией, словно готовилась к этому давно, он мог бы затаить обиду, и семья распалась бы.

Сказав это, Линь Сяоян оглядел тихий двор: «Никого нет дома? Где сестра Юэ и брат Цзян?»

Не успела Юэ Чжихуань с трудом показать жестами, как Бай Чжичжи ответил: «Они ушли на совещание».

Линь Сяоян: «Какое совещание?»

Бай Чжичжи: «Не знаю. Приходил Сяо Юй, и они ушли вместе».

Цзян Линю было неловко оставлять его одного дома, он спросил, не хочет ли тот пойти. Бай Чжичжи не знал, о чём совещание, но знал, что совещания скучны. Его мать, Лисий Король Цинцю, часто собирала старейшин кланов на советы.

Он навидался этого в детстве, так что отказался идти на собрание Бюро. Лучше остаться во дворе и играть со своей дошкольной говорящей ручкой.

Линь Сяоян: «О, наверное, обсуждают Кристалл Духа Воды. Жаль, меня там не было. Никогда его не видел. В нём правда столько духовной энергии?»

Бай Чжичжи отложил ручку и посмотрел на Линь Сяояна: «Обсуждать Кристалл Духа Воды? Разве нашедший не забирает себе?» Зачем его обсуждать?

Духовная энергия кристалла для него — ничто, но для человеческого уровня культивации была отчасти полезна. Если один разместить во дворе, он будет медленно генерировать энергию во всём пространстве, помогая их тренировкам.

Однако Цзян Линь не оставил его себе, а передал в Бюро. Какие странные эти люди.

Линь Сяоян: «Мы работаем в Бюро. Оставлять себе не можем».

Бай Чжичжи: «Если не оставлять, на чём вы, ребята, будете культивировать?»

Линь Сяоян пояснил: «Так как это получено во время миссии, нужно сдать. Но не бесплатно — начальство даст поощрительные баллы, на которые можно обменять более подходящие для культивации вещи».

Бай Чжичжи: «Если это не обнаружено во время миссии, то можно не сдавать?»

Линь Сяоян кивнул: «Можно и так сказать. Но даже если бы нашли Кристалл Духа Воды вне миссии, мы бы всё равно сдали в Управление. Поскольку никогда раньше такого не видели и не уверены, нет ли в нём вредных веществ, нужно исследовать и проанализировать. Если вещь может сильно помочь в повышении культивации или принести пользу всему человечеству — это куда полезнее, чем хранить у себя».

Бай Чжичжи покачал головой: «Кристалл Духа Воды — просто духовный камень водного атрибута. Максимум — может очищать ручьи и реки и помогать в культивации тем, у кого Водный духовный корень. Но всему человечеству он вряд ли принесёт пользу».

Линь Сяоян: «Откуда ты так много знаешь? Тебя кто-то учил?»

Бай Чжичжи: «Это же прописные истины. Их что, нужно учить?»

Линь Сяоян хотел расспросить ещё, но тут у ворот послышался шум подъезжающей машины. Юэ Чжихуань быстро побежала открывать дверь, и вошли Цзян Линь и Жэнь Даоань.

Цзян Линь передал маленький пакет Бай Чжичжи: «Это твои документы. Не забывай носить их с собой — понадобятся при выходе на улицу. Сяоян, помоги Чжичжи оформить верификацию личности в телефоне».

Линь Сяоян ответил: «Без проблем. Но сначала нужен номер телефона. К счастью, рядом есть салон сотовой связи. Как разберёмся с номером и верификацией, сможешь разблокировать больше игр».

Сейчас номера требуют привязки к реальному имени, а игры — верификации личности, такая морока.

Линь Сяоян глянул на удостоверение Бай Чжичжи и не удержался от цоканья. Фото на документе — как ретушированный снимок знаменитости. Демоны просто слишком красивы.

Юэ Чжихуань сделала жест Цзян Линю и остальным. Цзян Линь сказал: «Твой брат и Цю Янь ещё в деревне Луося. Кристалл Духа Воды, найденный в тот день, богат духовной энергией и не содержит вредных радиоактивных веществ. Начальство распорядилось тщательно обыскать всё снова и проверить, не упустили ли что-нибудь».

Юэ Чжихуань кивнула. Для них уезжать на задания на несколько дней было обычным делом. Зная, где брат и чем занят, она не волновалась.

Линь Сяоян потянул Бай Чжичжи: «Пойдём, я отведу тебя за номером. Потом, когда вернёмся, я открою для тебя целый новый мир игр».

Бай Чжичжи посмотрел на Цзян Линя. Цзян Линь сказал: «Иди с Сяояном. Я ещё не отдал то лекарство, о котором ты говорил. Раз уж появилось свободное время, схожу в полицейский участок и отдам ему».

Он уже справлялся о пострадавшем и подтвердил, что рана несерьёзная, поэтому и не спешил. Теперь, когда большинство вопросов улажено, он, конечно, должен исполнить обещание и доставить лекарство для Бай Чжичжи.

<http://bllate.org/book/17958/1725250>